Переводчик: Антония

Что касается предложения Су Цзиню о заключении брака с особняком Основателя, то мастер Су был весьма заинтересован. Его седьмой сын был еще не молод, и пришло время найти ему хорошую жену.

Он также слышал о храбром поведении Мо Цяньсюэ при дворе. Только эта храбрость была восхитительна. Неудивительно, что она была дочерью Мо Тяньфань. Как человек с военной мощью, похожей на Мо Тяньфан, у мастера Су были многочисленные связи с Основателем.

Какая жалость, что этот железнокожий человек...!

Семья Се поинтересовалась отношениями между Мо Цяньсюэ и Нин Шаокуном, но это полностью подавило новости. Семья Су никогда не пыталась выяснить, где находится Нин Шаоцин, и не заботилась о жизни и смерти Мо Цяньсюэ, поэтому она не знала об этих отношениях.

Они знали только о том, что она исчезла более шести месяцев назад и только что вернулась в столицу. Однако, поскольку у нее хватило смелости вернуться в особняк Основательницы и выбраться из императорского дворца живой, это доказало, что она все еще невиновна.

До тех пор, пока она была невиновна, даже если после ее замужества с семьей Су пойдут слухи, она сможет свести все слухи на нет.

Первоначально предложение Су Цзиньюй дать бабушке решить вопрос о браке между Су Ци и Мо Цяньсюэ было простой шуткой, но теперь, из-за ненормального поведения Су Ци и чувствительной идентичности Мо Цяньсюэ, это стало заботой для мастера Су.

Хотя он размышлял над каждым аспектом, он все же хотел услышать мнение своего сына: "Я думаю, что до тех пор, пока это не семья Нин, император не будет иметь с этим проблем". Когда император был вовлечен в это дело, это было больше, чем брак между молодым человеком и женщиной. Су Цзинью должен быть осторожен. Видя его безмолвным, господин Су сказал: "Скажите мне ваше мнение".

Как кандидат будущего хозяина, он должен быть политически заинтересован.

Политика - это война без мечей, но более жестокая и жестокая. Их противником был Император, который был тем человеком, которого они должны были пленить, а также на которого они должны были полагаться.

Следовательно, они не могли быть ни слишком легкими, ни слишком жесткими.

Су Цзиньюй на мгновение задумался и сурово сказал: "Чтобы узнать отношение Императора, мы должны начать с структуры власти в стране. Семья Нин может похвастаться богатством и

скрытыми силами. Если бы у нее была военная мощь, Императору было бы трудно ее одолеть. Что касается нашей семьи Су, то, хотя мы и обладаем военной мощью, мы все же должны полагаться на Императора. Иначе мы не сможем иметь военную провизию. Поскольку мы находимся в его власти, он не побоялся бы позволить нам иметь еще одну долю военной мощи. Кроме того, наши предки поклялись не начинать восстания по какой-то причине. Любой из наших членов, нарушивших клятву, будет изгнан из семьи. Эта клятва устанавливает для нас ограничения, но в то же время защищает и нас..."

Мастер Су кивнул. Су Цзюй рационализировал свои мысли и продолжил: "Семья Се помогает семье Гу (имперской) контролировать двор; семья Су помогает ей контролировать военную мощь, в то время как семья Нин ущипнула ее спасательный круг". Поэтому семья Нин становится для императора гвоздем в глаз и шипом в свежем. Больше всего он хочет расколоть Нинга..."

Мастер Су был доволен логическим анализом Су Цзиньюя, "Хорошо сказано. Большая часть военного обеспечения поступает из финансовой поддержки семьи Нин. Так как император берет свои деньги, то, конечно, он несколько скован ими. Он амбициозен и всегда хотел выкорчевать такие благородные семьи, как мы, по схемам. Все это знают. Но его действия - это не что иное, как поджаривание себя. ”

Су Цзиньюй сказал: "Похоже, император полон решимости разобраться с семьей Нин".

Мастер Су согласился, и Су Цзиньюй продолжил: "Если Нинги хотят выйти из затруднительного положения, они должны полностью отделить себя военной властью. Поэтому наименее смелым, чтобы иметь связь с особняком Основателя, является семья Нин, в то время как наиболее желающим строить отношения с особняком Основателя является семья Се. Следовательно, наш ход - один камень на двух зайцах. Мы оба получим военную силу и подавим Се..."

Как упоминал Су Цзиньюй, мастер Су фыркнул: "Се портится". Первоначально семья полагалась на женщин, но теперь эти женщины не имеют сыновей в течение многих поколений и становятся собаками Императора. Если бы она не получила власть в реальном смысле этого слова, семье конец. Семья Лу - именно такой пример..."

"Отец, вы имеете в виду, что семья Се совсем не заслуживает упоминания? Тогда теперь у Тяньци есть трехсторонняя структура власти, наша семья Су, император и семья Нин. Чтобы выжить, необходимо установить равновесие между этими тремя... Первое, что нужно сделать, это не дать императору выкорчевать семью Нин. Мы также не можем позволить семье Нин получить военную силу..."

"Тем не менее, не стоит недооценивать Кси". Он слишком большой, чтобы упасть. У них есть что-то особенное, что позволит семье выжить до сегодняшнего дня..."

**

Ночь была спокойной, как вода, и ветер сильный, как быстрые лошади.

Сегодня вечером императорский город был окутан шумным шумом. Звуки стука лошадей, схваченных и кричащих людей, смешивающихся вместе, вместе с яркими лучами, отражающимися на доспехах всадников, разорвали спокойный ночной экран.

После дневных раздумий Император, наконец, принял меры. Он собирался использовать так называемый бунт, напав на благородную даму, по словам Мо Цяньсюэ, и провел тщательное расследование, чтобы захватить все силы безопасности в свои руки.

Используя это событие для реорганизации критических позиций в столице, он нанял свой народ.

Будет произведена перестановка.

Одних людей собирались повысить по службе, а других уволили, обвинили или даже конфисковали...

Командир пехоты в качестве примера. На этой должности непосредственно стоял вопрос о безопасности императорского города. Ранее его занимал принц Ю, сын принца Цзина, а теперь его сменил интимный караул императора, генерал На, глава императорской гвардии.

Теперь начальником Императорской гвардии был бывший заместитель командира...

Хотя принц Цзин был дядей императора, он должен был охранять его. У Императора уже давно был такой план, но ему просто не хватало соответствующего оправдания.

На этот раз Мо Цяньсюй, подвергшийся нападению, случайно надел на принца Юй шляпу неисполнения долга.

Тем не менее, Император не имел последнего слова во всем.

Он хотел нанять некоторых людей, но не все люди принадлежали ему. Человеческие ресурсы были самой сложной вещью в мире.

Три суперсемьи, четыре первоклассные семьи и некоторые другие семьи, не имеющие определенных полномочий, работали в Тяньци в течение многих лет, формируя ужасно переплетенные отношения друг с другом. Невозможно было найти людей, которые вообще не имели отношений с этими семьями.

Речь шла о том, чтобы сохранить равновесие и получить как можно больше инициативы.

После раунда игры, хотя силы безопасности не были полностью под контролем императора, ключевые посты теперь занимала проимпериалистическая партия.

Что касается того, смогли ли новые люди стабильно сидеть и укрощать подчиненных, или же они действительно были проимпериалистами или фальшивками, то это может быть доказано только реальностью.

По крайней мере, Император мог сегодня спать спокойно. Но большинство людей не могли.

Семьи Се, Нин или Су не сидели сложа руки, а стремились захватить для себя как можно больше преимуществ.

Следовательно, картина становилась для имперских ребят тихой, в то время как благородные семьи смотрели на новый виток шума.

Политика означала всевозможные грабежи после различных компромиссов. Каждая перестановка начинала новую игру, которая была жизненно важна для мира и процветания благородных семей на протяжении нескольких или десятков лет.

После сегодняшнего вечера, в течение долгого времени в столице, были бы люди, не осмеливающиеся выходить на улицу по ночам.

Теперь весь город находился под более жестким комендантским часом. После того, как их поймали, неправильно поступившие люди с большой долей вероятности были расценены как бунты, которые, согласно императорскому указу, могли быть закрыты независимо от времени и места.

Напряжение и беспокойство в императорском городе распространилось на маленький скромный дворик вдали от политического центра. Тихий маленький двор также показался необычным в эту бурную ночь.

Однако, войдя во двор, вы обнаружите его необычным. Внутри него был заборный двор.

Двое мужчин в опрятном костюме стояли прямо во дворе забора, в котором перед дверью внутреннего дома стояло восемнадцать человек в три ряда. У них были грязные волосы, на одежде были пятна крови, что привело к жестокой схватке минуту назад.

Даже после этого они все еще стояли там, замерзли, как острое лезвие, только что вышедшее из ножен, окутав маленький двор депрессивным ощущением убийства.

Это удушающее чувство убийства резко контрастировало с умиротворением в доме.

Никто не мог себе представить, что под таким напряжением двое мужчин в комнате заваривали чай и играли в шахматы.

Их лица выглядели туманными, разделенными дымящимся чаем.

Один из мужчин был одет в грубую одежду, но его изящество было выгравировано в его манерах и движениях. Темные волосы были завязаны полосой ткани того же цвета, что и его одежда, и держались за высококачественный зеленый нефрит. Волосы вокруг Его храмов висели естественным образом, выглядя и непринужденно, и изящно.

С одного взгляда можно было понять, что оба мужчины - необыкновенные люди.

"Пожалуйста, брат Лу".

http://tl.rulate.ru/book/14777/1008476